

Научная статья

УДК: 343.14

DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.306.333

Особенности собирания уголовных доказательств, находящихся за рубежом

Кирилл Константинович Клевцов

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел, Россия 119454, Москва, просп. Вернадского, 76, klevtsov001@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2918-175X>

Аннотация

В статье рассматривается ряд особенностей как организационно-правового, так и процессуального характера формирования доказательств по уголовным делам, находящихся на территории иностранных государств. Целью автора является перечисление и изучение всех законных способов получения уголовных доказательств из-за рубежа. Используются материалистическая диалектика, юридическая герменевтика (правовая экзегеза), специально-юридический, сравнительно-правовой методы, социологический подход и метод прогнозирования. Показано, что выбор способа собирания доказательств, находящихся за рубежом, напрямую зависит от обстоятельств международного сотрудничества и самой доказательственной информации. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день собирание экстерриториальных уголовных доказательств возможно посредством использования механизма взаимной правовой помощи по уголовным делам или правоохранительного содействия, в том числе путем создания совместных (международных) следственных групп, оказания консульской правовой помощи по уголовным делам, а также в ходе непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий на территории иностранных государств. Кроме того, предпринята попытка проанализировать особенности и трудности получения электронной информации по уголовным делам, которая располагается за рубежом. Автором дан краткий обзор положений так называемого «Облачного закона», принятого в Соединенных Штатах Америки. В качестве эмпирической базы исследования использованы материалы уголовных дел, приговоры российских и иностранных судов, а также документы ведомственного характера и международных организаций.

Ключевые слова

доказательства; международное сотрудничество; правовая помощь; консульская помощь; следственные группы; электронная информация.

Для цитирования: Клевцов К.К. Особенности собирания уголовных доказательств, находящихся за рубежом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 4. С. 306–333 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.306.333

Features of Collection of Criminal Evidence Located Abroad

Kirill K. Klevtsov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Vernadsky Prospekt, Moscow 119454, Russia, klevtsov001@gmail.com.

Abstract

The article discusses a number of features of both the organizational, legal and procedural nature of the formation of evidence in criminal cases located on the territory of foreign states. The purpose is to list all legal ways to obtain criminal evidence from abroad. The analysis used materialistic dialectics, legal hermeneutics (legal exegesis), special legal, comparative legal methods, sociological approach and forecasting method. The study shows that the choice of a method for collecting evidence located abroad directly depends on the circumstances of international cooperation and the most evidentiary information. The author comes to the conclusion that today the collection of extraterritorial criminal evidence is possible through the use of the mechanism of mutual legal assistance in criminal cases or law enforcement assistance, including through the creation of joint (international) investigation teams, the provision of consular legal assistance in criminal cases, as well as during the direct production of investigative and other procedural actions on the territory of foreign states. In addition, an attempt was made to analyze the features and difficulties of obtaining electronic information on criminal cases, which is located abroad. The author gives a brief overview of the provisions of the so-called Cloud Law adopted in the United States of America. As an empirical basis for the study, materials of criminal cases that are in the production of Russian investigative bodies, sentences of Russian and foreign courts, as well as various documents of a departmental nature and international organizations were used.

Keywords

evidence; international cooperation; legal assistance; consular assistance; investigation teams; electronic information.

For citation: Klevtsov K.K. (2023) Features of Collection of Criminal Evidence Located abroad. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 4, pp. 306–333 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.306.333

Введение

Общие положения о порядке собирания уголовных доказательств в отечественной правовой системе раскрыты в ст. 86 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), в ч. 1 которой закреплено, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Исходя из буквального толкования ст. 86 в качестве субъектов собирания доказательств выделяются дознаватель, следователь, прокурор, суд и защитник. При этом общепринято, что в России защитник не осуществляет в чистом виде собирания доказательств¹, он всего лишь вправе заявить соответствующие ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела соответствующих предметов и документов, которые, по его мнению, имеют значение для уголовного дела.

Однако все приведенные аспекты касаются исключительно уголовного судопроизводства на отечественной территории. Это не всегда механически может быть перенесено на область международного сотрудничества, поскольку такая деятельность находится на стыке правовых систем, где могут быть сформированы совсем иные юридические конструкции, связанные с собиранием доказательств².

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство детально не регламентирует порядка собирания доказательств, находящихся за рубежом, за исключением только общих статей. В силу ч. 1 ст. 453 УПК при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с междуна-

¹ Однако в доктрине распространились идеи, которые превратившиеся в научный мейнстрим о необходимости введения так называемых адвокатских расследований с целью реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса [Киселев П.П., 2018]. Автор настоящей статьи соглашается на этот счет с доводами профессора Л.В. Головки: сведения, собираемые адвокатом, статуса доказательств иметь не могут, так как он от имени государства не действует. Противное означало бы приватизацию процессуальной деятельности, т.е. частичную приватизацию государства [Головка Л.В., 2022: 175].

² Так, некоторые адепты адвокатских расследований [Мартынчик Е.Г., 2009] не всегда учитывают многие особенности, сложившиеся в странах, где такие расследования возможны.

родным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности³. Иными словами, получить доказательства из-за рубежа можно посредством процессуальных действий (в том числе следственных)⁴ путем направления запроса компетентным органам или должностным лицам иностранного государства.

1. Получение защитником доказательств

Возвращаясь к проблематике наделения защитника правом собирать доказательства в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, напрашивается закономерный вопрос: обладает ли такой участник уголовного процесса полномочиями по направлению запросов об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам? Беглое обращение к положениям некоторых международных договоров позволят дать утвердительный ответ на данный вопрос (например, в п. 2 ст. 1 конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993⁵ (далее — Минская конвенция) и от 7.10. 2002⁶ (далее — Кишиневская конвенция). Между тем приведенные нормы должны применяться не обособленно, а во взаимосвязи с иными положениями, где предписывается сноситься в рамках правовой помощи по уголовным делам (в широком смысле этого понятия) только через компетентные учреждения юстиции (ст. ст. 4 и 5 Минской и Кишиневской конвенций).

Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, судья Благовещенского гарнизонного военного суда отверг письменный опрос гражданина КНР, который в период судебного заседания опрашивался на территории этого государства защитником подсудимого, поскольку такой письменный опрос получен в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий его доброкачественности. Данный документ мог рассматриваться в качестве основания для вызова и допроса гражданина КНР в судебном заседании в качестве свидетеля⁷.

³ Автор разделяет мнение, прозвучавшее в доктрине, о необходимости корректировки данной нормы с точки зрения фактологических (facto) и формальных (formale) аспектов юридической техники [Ахмадуллин А.Р., 2020: 19–22].

⁴ Напомним, что по российскому законодательству процессуальное действие включает в себя следственное, судебное и иное действие, предусмотренное УПК РФ (п. 32 ст. 5).

⁵ СЗ РФ. 1995 № 17. Ст. 1472.

⁶ СПС КонсультантПлюс.

⁷ Решение по делу № 1-1/2014 (1-25/2013) от 26.05.2014 / Архив автора.

Впрочем, такая практика существует не везде. Как отметил американский юрист К. Дистефано, «многие пользуются преимуществом, предоставляемым Законом США о правовой помощи, согласно которому любое заинтересованное лицо может обратиться за получением разрешения на поиск информации. Так, любая из сторон по уголовному делу может иметь консультанта в США для подачи заявления от ее имени. Если поиск запрашиваемых доказательств будет осуществляться в США, то американский суд примет такое заявление даже тогда, когда в соответствии с международным соглашением требуется направлением рогационного письма (международного правового поручения)» [Дистефано К., 1996: 30].

Однако в подобном случае обсуждается не вопрос о наделении защитников по конкретному уголовному делу полномочиями по направлению напрямую запросов об оказании правовой помощи, а наоборот – вопрос о возможности обращения их к местным органам с ходатайством о необходимости составления и направления международного поручения. Разумеется, это не означает, что защитник не вправе предъявить должностному лицу органа предварительного расследования, прокурору или суду доказательства, поступившие к нему из иностранной юрисдикции. Имеет смысл проиллюстрировать это примером, приводимым в одной из научных публикаций.

В рамках расследуемого уголовного дела, возбужденного по факту преднамеренного банкротства в отношении руководителей российского банка, удалось получить сведения об имущественном положении фигурантов дела, находящихся за пределами территории России, а именно в Великобритании, а также об их участии в составе учредителей коммерческих компаний-нерезидентов. При этом официальным путем получить информацию об их имуществе не удавалось. Однако представитель английской адвокатской конторы в России, обладая сведениями о розыске лица из средств массовой информации, связался с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и сообщил, что они готовы оказать содействие в получении необходимой информации. В качестве подтверждения были переданы документы на английском языке, свидетельствующие о наличии в собственности уголовно преследуемого лица недвижимости в Англии, и другая полезная для правоохранительных органов информация (сведения были получены из источников, доступ к которым по законам Великобритании является открытым).

В целях легализации полученных материалов и использования их в качестве доказательств российским следователем была организована встреча представителя английской адвокатской конторы с его российскими коллегами, защищающими интересы потерпевших. В результате

было заключено соглашение, в рамках которого английское бюро на возмездной основе приняло на себя обязанности представления интересов потерпевших в английских судах, сбора необходимых материалов и по другим запросам. Оригиналы документов о наличии в собственности обвиняемого имущества на территории Великобритании были переданы представителю потерпевших, который, в свою очередь, готов был передать их следователю. Последний организовал выемку документов и их перевод на русский язык. Данные доказательства были в дальнейшем положены в основу решения российского суда о наложении ареста на имущество обвиняемого за рубежом и, соответственно, запроса об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам [Волеводз А.Г., 2016: 128–129].

2. Варианты собирания доказательств

П.А. Литвишко в одной из статей привел ряд инструментов, применение которых позволяет получить некоторые виды доказательств. Так, примерами собирания документов и вещественных доказательств, когда по уголовному делу нет необходимости в производстве выемки и иных процессуальных действий на территории иностранного государства (получения показаний участников уголовного процесса, информации, содержащей охраняемую законом тайну), могут служить:

предоставление в рамках межправительственных и межведомственных соглашений;

получение (в том числе органом, осуществляющим оперативное сопровождение уголовного дела) по каналам Национального Центрального Бюро (далее – НЦБ) Интерпола МВД России или его региональных филиалов, Бюро координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ; офицеров связи правоохранительных органов иностранных государств, аккредитованных при дипломатических представительствах в России, иных должностных лиц представительств, занимающихся вопросами полицейского сотрудничества; через представителей правоохранительных органов России в иностранных государствах, через Росфинмониторинг от органов финансовой разведки иностранных государств;

получение из загранучреждений МИД России;

получение непосредственно от находящегося за рубежом физического или юридического лица, выразившего готовность к добровольному сотрудничеству, по переданной телефонной или электронной связью просьбе следователя (например, материалы о характеристике личности,

копии не составляющей коммерческую тайну финансово-хозяйственной документации и др.) [Литвишко П.А., 2011: 15].

Прежде чем приступить к подробному анализу каждого из приведенных методов, целесообразно добавить к этой системе и способы собирания доказательств в рамках иных форм оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, к примеру совместных (международных) следственных групп, а также посредством процессуальных действий на территории иностранного государства властями другого государства.

2.1. Совместная (международная) следственная группа

Во многих государствах предусмотрен механизм расследования тяжких и особо тяжких преступлений следственными группами (in communi). В отечественной доктрине совместные международные расследования (joint international investigation) определяют как расследование преступлений совместными следственными группами (joint investigation teams), сформированными из представителей компетентных органов различных государств, наделенных полномочиями по выполнению процессуальных действий в рамках конкретных уголовных дел на территориях государств, представители которых включены в состав таких групп [Ализаде Ф.Э., 2014: 295].

Совместная (международная) следственная группа (далее — СМСГ) создается в целях быстрого, всестороннего и полного раскрытия и расследования преступлений, затрагивающих интересы разных государств. Поэтому стоит согласиться с мнением П.А. Литвишко, что такой механизм играет важную роль в «оптимизации собирания доказательств по уголовным делам на территории двух и более государств, выведение собирания доказательств за рамки длительной и усложненной процедуры обращения с запросами о правовой помощи; обеспечение допустимости добытых в таком режиме доказательств» [Литвишко П.А., 2010: 35]. Некоторые ученые дополнительно подчеркивают, что решение о создании такой группы принимают с учетом разветвленности трансграничного преступного сообщества, изоэтрности противоправной деятельности, а также сложности и объема необходимых следственных действий [Боженко С.Я., 2021: 84]. К примеру, актуально организовывать совместные группы при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеющих транснациональный характер [Волеводз А.Г., 2015: 37–45].

Трудно согласиться с мнением Ю.А. Цветкова: деятельность СМСГ может быть воспринята как ущемление государственного суверенитета, так как государство прежде чем стать таким участником согласовывает

все действия, и навязать в одностороннем порядке участие невозможно. Это исключает ограничение государственного суверенитета. Не можем согласиться также и с доводом, что создание следственной группы является, по мнению данного автора, «слишком затратным и организационно трудоемким мероприятием, поэтому создание оправдано лишь при необходимости производства на территории иностранного государства большого объема следственных действий по наиболее масштабным уголовным делам» [Цветков Ю.А., 2013: 8]. Публичный интерес, заключающийся в борьбе с преступностью, особенно имеющей «иностраннный оттенок», не может быть поставлен на одну чашу весов с финансовой составляющей.

В законодательстве иностранных государств не удалось выделить такое *conditio sine qua non* (необходимое условие) совместных расследований. В ст. 695-2 УПК Франции⁸ указано, что с предварительного согласия министра юстиции и согласия другого соответствующего государства компетентный орган может создать совместную следственную группу либо когда необходимо проводить в рамках французской процедуры расследования, связанные с мобилизацией значительных ресурсов и привлечением других государств, либо когда несколько государств проводят расследования, требующие скоординированных и согласованных действий между этими органами. Не говорит о финансовой стороне § 61b (Совместные следственные группы) Закона ФРГ о международной правовой помощи по уголовным делам⁹. Это подтверждает и практика других зарубежных стран.

Так, испанские и бразильские власти предоставили информацию для расследования, проводимого правоохранительными органами Португалии. Запросы на получение информации о коммерческой деятельности главного подозреваемого и компаний, прямо или косвенно им управляемых, были также направлены в Китай, Италию, Швейцарию, Великобританию и США. Кроме того, компетентные органы Португалии направили запросы бразильским, испанским и американским властям с просьбой провести обыски в частных домах и офисах, допросить подозреваемых и свидетелей и наложить арест на банковские счета. В соответствии со ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 были созданы совместные

⁸ République française. Code de procédure pénale : entré en vigueur le 2 mars 1959 : modifié le 1er mai 2022. Available at: URL: legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2022-05-15/ (дата обращения: 01.04.2023)

⁹ Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG) / Bundesministerium der Justiz. Available at: URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/irg/BjNR020710982.html> (дата обращения: 01.04.2023)

следственные группы для прослушивания телефонных переговоров, наблюдения, обысков и выемок¹⁰.

В литературе на основе обобщения законодательства и практики иностранных государств выделяют две модели совместных (международных) расследований:

параллельное совместное расследование — согласованное расследование,

при котором СМСГ раскрывают и расследуют одновременно два уголовных дела; компетентные органы каждого государства действуют только на территории своего государства, а также обмениваются информацией и собранными доказательствами;

неразрывное совместное расследование — единое расследование, при котором СМСГ включает представителей компетентных органов государства (дислокации или члены группы), производящих следственные и иные процессуальные действия на своей территории, и представителей компетентных органов иностранного государства (делегированных или прикомандированных членов), которые, в свою очередь присутствуют в проведении следственных действий на территории государства дислокации группы [Ализаде Ф.Э., 2014: 294–306].

Большой опыт в собирании доказательств совместной (международной) следственной группы имеется в Европейском союзе, где их деятельность регламентирована различными актами, среди которых основополагающее значение приобрела Конвенция ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000)¹¹, а во исполнение этого договора было принято Рамочное решение Совета ЕС 2002/465/JHA от 13.06.2002 «О совместных следственных группах»¹² и Рекомендация Совета ЕС о модельном договоре об организации совместной следственной группы¹³. Не вдаваясь в их детальный анализ, стоит отметить, что многие положения имеют прогрессивный характер, поскольку ряд стран ЕС наделяет делегированных членов довольно широкими полномочиями по производству следственных действий. Однако ошибочно говорить о полной

¹⁰ Digest of Cases of International Cooperation in Criminal Matters Involving the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime as a Legal Basis. Vienna, 2021. P. 153.

¹¹ Rechtsakt des Rates vom 29. Mai 2000 über die Erstellung des Übereinkommens — gemäß Artikel 34 des Vertrags über die Europäische Union — über die Rechtshilfe in Strafsachen zwischen den Mitgliedstaaten der Europäischen Union // ABL. C 197 vom 12.07.2000. 23 s.

¹² Framework Decision of 13 June 2002 on Joint Investigation Teams (2002/465/JHA) // Official Journal of the European Union. 20.06.2002. L. 162. P. 1–3.

¹³ Council Recommendation of 8 May 2003 on a model agreement for setting up a joint investigation team (JIT) // Ibid. 23.05.2003. P. 1–6.

самостоятельности таких членов, поскольку их действия контролируются руководителем совместной следственно-оперативной группы, а в национальном законодательстве устанавливаются ограничения на принятие ими процессуальных решений, на применение принудительных мер, оружия, на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну [Литвишко П.А., 2009: 57].

Что же касается доказательств, то, к примеру, в УПК Нидерландов затрагиваются вопросы доказательственного характера в контексте указанной формой взаимной правовой помощи по уголовным делам. Так, в ст. 5.2.3 говорится, что документы, составленные иностранными членами совместной следственной группы в рамках проводимых следственных действий по уголовному делу, имеют аналогичную доказательную силу в Нидерландах доказательную силу, аналогичную документам, касающимся соответствующих действий и совершенных голландскими должностными лицами в Нидерландах, при том, что доказательная сила не превышает той, которую они имеют в соответствии с законодательством государства, из которого происходят прикомандированные члены следственной группы¹⁴.

Что же касается Российской Федерации, то здесь, несмотря на созданную на сегодняшний день международно-правовую основу¹⁵, опыт крайне скудный, точнее в официальных источниках, в том числе доктринальных, он не приводится. При этом ранее такие попытки предпринимались. Например, при расследовании уголовного дела о захвате сухогруза «Арктик Си»¹⁶, которое происходило параллельно в ряде государств, компетентные органы России не были включены в СМСГ в силу отсутствия правовых оснований в отечественном УПК и в международных договорах России [Ализаде Ф.Э., 2014: 305]. В связи с этим крайне перспективно совершенствование такого способа собирания доказательств, что еще раз

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов от 15.01.1921. Available at: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/2022-01-01> (дата обращения: 01.04.2023)

¹⁵ См., напр.: ст. 13 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 20 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам; Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ и др.

¹⁶ Сухогруз «Арктик Си», следовавший под флагом Мальты из Финляндии в Алжир с экипажем из 15 россиян и с грузом леса, исчез после нападения на него в Балтийском море 24 июля 2009 года. Судно искали силами российского ВМФ, которые обнаружили и освободили его 17 августа. В ходе расследования уголовного дела в России была установлена причастность к захвату судна 9 организаторов и исполнителей данного преступления. Приговором суда они признаны виновными в пиратстве и приговорены к различным срокам лишения свободы / Следственный комитет Российской Федерации. Available at: URL: <https://sledcom.ru/cases/item/459088/> (дата обращения: 01.04.2023)

подчеркивает необходимость глубокого изучения в целом темы¹⁷, связанной с деятельностью СМСГ, принимая во внимание уже сформированное на этот счет иностранное законодательство, опыт и доктрину.

2.2. Консульская правовая помощь

Вторая экстраординарная форма собирания доказательств, находящихся за рубежом, является оказание консульской правовой помощи по уголовным делам, которая означает использование консульскими должностными лицами поручений органов предварительного расследования и судов представляемого государства о производстве процессуальных действий по уголовным делам. Комиссия международного права полностью разделяет исполнение поручений главами дипломатических представительств и консульских учреждений запросов правоохранительных органов аккредитованного государства¹⁸.

Между тем встает вопрос о законности собирания доказательств в рамках рассматриваемого механизма. К примеру, российский консул произвел допрос гражданина России на территории дипломатического представительства по предварительному запросу отечественных правоохранительных органов¹⁹. В качестве правовой основы выступают, в первую очередь, международные нормы, закрепленные в различных договорах как многостороннего, так и двустороннего характера. К соглашениям универсального характера следует отнести п. «j» ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях (1963), согласно которому среди консульских функций среди прочего фигурирует также передача судебных и несудебных документов или исполнение судебных поручений, или поручений по снятию показаний для судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями, или (при отсутствии таких соглашений) в любом ином порядке, не противоречащем закону и правилам государства пребывания. Здесь, как верно подмечено, следует широко толковать термины «судебные

¹⁷ При этом некоторые аспекты этого субинститута взаимной правовой помощи по уголовным делам отечественные специалисты рассматривали [Литвишко П.А., 2009: 13–134]; [Попов И.А., 2013: 184–192]; [Petkov M., Krastev D., 2018: 424–431]; [Severns R., Paterson C., Brogan S., 2020: 11–22].

¹⁸ Report of the International Law Commission on the work of its 13th Sess., 1 May to 7 July 1961. Records of the Gen. Assembly, 16th Sess., Suppl. No. 10 (A/4843): International Law Commission. 1961. Vol. II. P. 98, para 19.

¹⁹ Consular Legal Assistance in Criminal Matters: State of Play and Added Value of Developing the Council of Europe's Framework (PC-OC Mod (2021) 03E) / Council of Europe. Available at: URL: <https://www.coe.int/en/web/transnational-criminal-justice-pcoc/home> (дата обращения: 01.06.2022)

органы», включая органы предварительного расследования и прокуратуры, а также формулировку «по снятию показаний», включая в нее в целом получение доказательств [Литвишко П.А., 2014: 8, 111–112].

Заметим, что некоторые региональные нормы международного права, опосредовано оставляют такую возможность. Например, ст. 12 Минской конвенции предусматривает, что ее участники имеют право вручать документы собственным гражданам через свои дипломатические представительства или консульские учреждения, а также имеют право по поручению компетентных органов допрашивать собственных граждан через свои дипломатические представительства или консульские учреждения. При этом нельзя применять средства принуждения или угрозы ими²⁰.

Применительно к двусторонним договорам наиболее показательной и отвечающей современным аспектам является ст. 37 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Куба (1998)²¹, которая к консульским функциям относит передачу следственных, судебных и других документов или исполнение поручений органов предварительного расследования и судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законам и правилам государства пребывания (п. «л»).

Отдельные моменты закреплены в двусторонних договорах о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Так, ст. 19 Договора между Российской Федерации и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1997) предусматривает, что консульские должностные лица могут собирать свидетельские показания на территории государства пребывания от лиц на добровольной основе без официального запроса. Предварительное уведомление о предполагаемые процессуальные действия должно предоставляться государству пребывания, а оно может отказать в своем согласии по установленным в ст. 3 этого Договора.

Что касается национальных правовых норм, регламентирующих возможность собирания консулами доказательств по уголовному делу на основании запросов органов предварительного расследования, то здесь ситуация несколько иная. Хотя это в общих чертах определено в Положении о

²⁰ Несколько по-иному эта возможность отражена в ст. 14 Кишиневской конвенции, а именно: «Дипломатические представительства и консульские учреждения Договаривающихся Сторон имеют право осуществлять передачу судебных и несудебных документов или исполнять судебные поручения по снятию показаний для судов представляемой Договаривающейся Стороны в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они находятся».

²¹ СЗ РФ. 1999. № 47. Ст. 5627.

Консульском учреждении Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 05.11.1998 № 1330²², в отечественном УПК об этом нет ни слова. Это ставит под сомнение собирание уголовных доказательств таким способом, поскольку в силу п. 2 ст. 50 российской Конституции при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона²³.

Если обратиться к опыту некоторых иностранных государств, то, например, в США полицейский атташе, аккредитованный в США, может получить доказательства, или произвести добровольный допрос, либо добровольный допрос может быть проведен по телефону²⁴. В то же время согласно § 540 УПК Словакии²⁵ «иностранное консульское учреждение, действующее на территории Словацкой Республики, может выполнить по поручению органов представляемого государства действие в целях уголовного производства для этих органов только на основании согласия Министерства юстиции. Для вручения документов гражданину представляемого государства либо для допроса лица, если оно явится добровольно, согласия Министерства юстиции не требуется». Показательным является и ст. 586 УПК Польши, где закреплено: «При необходимости вручения документа находящемуся за рубежом лицу, имеющему польское гражданство, либо допроса такого лица в качестве обвиняемого, свидетеля или эксперта суд или прокурор обращается в польское дипломатическое представительство или консульское учреждение. При невозможности выполнения этих действий в указанном порядке можно обратиться с просьбой об их выполнении в суд, прокуратуру или другой компетентный орган иностранного государства» [Литвишко П.А., 2011: 119,181].

В связи с этим полагаем, что в целях установления законности собирания доказательств в рамках консульской правовой помощи по уголовным делам следует предусмотреть соответствующую уголовно-про-

²² СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.

²³ В развитии этого положения Пленум Верховного Суда России в постановлении 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (абз. 2 п. 16) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²⁴ Brief Guide to Obtaining Mutual Legal Assistance from the United States. Office of Internat. Affairs. Criminal Div. US Dept. of Justice, 3/8/2011. P. 5.

²⁵ Available at: URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2005/301/> (дата обращения: 01.04.2023)

цессуальную норму²⁶, поскольку несмотря на наличие международных норм (они в большей степени являются самоисполнимыми по своей природе) возникают серьезные трудности на практике.

2.3. Экстерриториальные действия

Наконец, еще одна форма собирания доказательств, находящихся за рубежом, является производство процессуальных действий правоохранными органами одного государства на территории другого. Благодаря отечественным уголовно-процессуальным нормам (ч. 3 ст. 2 и ч. 1¹ ст. 3 УПК) и международным договорам, правоприменители могут проводить следственные и иные процессуальные действия на территории иностранного государства в соответствии с законодательством запрашивающего государства. Стоит отметить, что такая практика может иметь место только когда она предусмотрена соответствующими нормами, либо на это имеется согласие компетентных органов того государства, в котором планируется собирание доказательств.

Именно поэтому в сборнике информации Госдепартамента США по правовой помощи²⁷ и в руководстве Госдепартамента по иностранным делам²⁸ отмечается, что любые выезды представителей американских правоохранительных органов для производства оперативно значимых или процессуальных действий требуют допуска государства, на территории которого они будут проводиться. Запрос на их проведение направляется через консульское бюро Госдепартамента. Уведомление направляется на имя Генпрокурора США, адресуется в отдел национальной безопасности и должно содержать данные об агенте, краткое описание и предполагаемую продолжительность деятельности агента в США (о любом последующем изменении в этих сведениях должно быть сообщено в течение 10 дней). Уведомление агентов, занимающихся расследованиями по линии правоохранительных органов, адресуется в НЦБ Интерпола в США; занимающихся разведывательной, контрразведывательной и антитеррористической деятельностью — ближайшему юридическому

²⁶ На момент подготовки настоящей статьи в Государственной Думе Федерального Собрания рассматривается законопроект № 280226-8 «О внесении изменений в статьи 453 и 456 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который, как раз и направлен на создание национально-правовых основ оказания консульской правовой помощи по уголовным делам. См.: Законопроект № 280226-8 «О внесении изменений в статьи 453 и 456 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Available at: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/280226-8#bh_hron (дата обращения: 01.04.2023)

²⁷ Available at: URL: http://travel.state.gov/law/judicialjudicial_702.html (дата обращения: 01.06.2022)

²⁸ 7 FAM 941. U.S. Department of State Foreign Affairs Manual (FAM). Available at: URL: <http://www.state.gov/m/a/dir/regs/fam/> (дата обращения: 01.04.2023)

атташе ФБР; занимающихся уголовно-процессуальными расследованиями в рамках международной правовой помощи — в отдел по международным делам управления по уголовным делам Минюста США».

Отсутствие согласия компетентного органа означает нарушение принципа государственного суверенитета, и такой способ собирания доказательств за рубежом будет являться незаконным, а, соответственно, все доказательства признаваться недопустимыми. Подобные действия запрещены как законодательством различных государств (§ 432 УПК Чехии, § 540 УПК Словакии, § 59 Закона Австрии «О выдаче и правовой помощи по уголовным делам»), так и ведомственными актами (Руководство Министерства юстиции ФРГ по сношениям с иностранными государствами в уголовно-правовых вопросах). В отдельных странах введена уголовная ответственность за подобные несогласованные действия, допустим, при направлении непосредственно по почте процессуального документа лицу, находящемуся на территории этой страны (например, ст. 271 УК Швейцарии, а симметричные действия швейцарских органов — по ст. 299 УК РФ) [Литвишко П.А., 2014: 150].

Так, в мае 2003 г. вокруг дела о покупке акций сербского поставщика услуг связи Telekom Serbia разразился итало-швейцарский инцидент. Делегация членов итальянской парламентской следственной комиссии прибыла в Лугано (Швейцария) с целью получить в Офисе преследований по делам о несостоятельности доказательства коррупции на правительственном уровне. При этом официального запроса о правовой помощи, как того требуют Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) и Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990), швейцарским компетентным органам направлено не было. В результате все члены делегации были арестованы по обвинению в осуществлении несанкционированных действий публичного характера в интересах иностранного государства и экономическом шпионаже (ст. ст. 271 и 273 УК Швейцарии). В дальнейшем Генеральная прокуратура Швейцарии переквалифицировала действия итальянцев из уголовно наказуемого деяния в «нарушение государственного суверенитета»; инцидент был исчерпан [Копылова Е.А., 2013: 344–345].

Согласие предварительно следует получать и при собирании доказательств на территории заграничных учреждений, поскольку в публично-правовом смысле они относятся к территориям стран пребывания²⁹. Поэто-

²⁹ Информационные письма Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина от 01.11.2011 № Исоп-220/2-32909-11/3305 «О практике проведения проверок сообщений о преступлении и расследования уголовных дел в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, а также выполнения процессуальных действий на территории дипломатических представительств и консульских учреждений»; от

му даже если российский следователь дал поручение органам дознания провести те или иные следственные действия на территории российского посольства или консульства за рубежом, доказательства, полученные таким способом, могут быть признаны недопустимыми, о чем свидетельствует один из примеров, приводимых в научных публикациях.

По одному из расследуемых уголовных дел следователем в порядке ст. 1 ст. 152 УПК было дано поручение органу дознания «организовать служебную командировку в Пекин (КНР) сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовному делу, с целью неотложного выполнения запланированных следственных действий — допроса на территории Посольства РФ в Пекине потерпевшего — гражданина КНР». Сотрудник органа дознания выполнил ряд процессуальных действий в помещениях данного посольства, основным из которых явился допрос потерпевшего — гражданина КНР. Кроме того, по месту допроса было объявлено постановление о признании потерпевшим, от него получены ряд заявлений и доверенность на представление интересов в России. Собранные материалы с сопроводительным письмом начальника органа дознания были направлены руководителю следственного органа и приобщены к материалам уголовного дела³⁰.

Логично полагать, что производство следственных действий за рубежом непосредственно российскими правоохранительными органами возможно только при наличии, во-первых, нормы уголовно-процессуального характера, поскольку многие международные нормы, предусматривающие это, не всегда носят самоисполнимый характер, а одного только согласия компетентного органа, допускающего такую возможность, недостаточно (обычная норма международного права) для производства, и на практике допускается лишь как исключение (знак доброжелательности). Во-вторых, если законодательство и правила страны, где собираются такие доказательства, не запрещают этого, поскольку в противном случае усматривается *contra legem facere* (противозаконно).

3. Особенности получения электронной информации

Еще одной особенностью собирания доказательств, находящихся за рубежом, является получение электронной информации³¹ в рамках между-

20.02.2017 № 224-33-17 «О недопущении нарушений при производстве процессуальных действий с участием работников иностранных посольств».

³⁰ Подробный анализ нарушений как норм международного права, так и российских уголовно-процессуальных в этом примере приведены в одном из научных исследований см.: [Волеводз А.Г., 2014: 359–375].

³¹ Автор придерживается именно такого термина, а не «электронные доказательства», поскольку, во-первых, не любая информация, содержащаяся в электронном виде,

народного сотрудничества. Вопросы цифровизации в последнее время приобрели особую актуальность. Не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность [Головки Л.В., 2019: 15–25]. Как отметил профессор А.Г. Волеводз, «преступления с использованием компьютерных технологий совершаются не только в “электронном” мире, но и в “физическом” мире, содержащем электронные устройства [Волеводз А.Г., 2001: 8].

Кроме того, «более 80% киберпреступлений совершаются организованной преступностью, связанной с “черными” онлайн-рынками, компьютерными вирусами и сбором персональных и финансовых данных. Наибольшую опасность обществу несут террористы, которые охотно используют социальные сети для распространения пропаганды, сбора денежных средств, привлечения сторонников и обмена информацией³². Недавние террористические атаки вынудили власти к незамедлительной реакции на чрезвычайные происшествия. При их расследовании возникла необходимость сохранности данных в online-режиме и срочных запросов по линии международного сотрудничества» [Малов А.А., 2021: 19].

Безусловно, в последняя время при раскрытии и расследовании уголовных дел назрела необходимость в получении информации, содержащейся в связи с оборотом цифровых активов (например, криптовалюты) в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Wickr Me) и иных электронных платежных сервисах (Qiwi, WebMoney, Payoneer) [Leukfeldt E., 2015: 91–103].

Между тем в основном электронная информация носит неустойчивый характер; она находится в распоряжении определенных поставщиков услуг, зарегистрированных либо имеющих филиалы в различных государствах³³. Это, очевидно, требует от правоохранительных органов

автоматически является доказательством, во-вторых, несмотря на мейнстрим о цифровизации права, еще рано говорить в отечественном контексте о таком новом виде доказательстве [Кувычков С.И., 2016]. Между тем в некоторых правовых документах и международных документах используется термин «электронные доказательства».

³² Использование террористами электронных средств связи создает расследованию дополнительные трудности, поскольку Интернет не признает границ, а структура и способ функционирования глобальной сети облегчают анонимное пользование ею. См.: Обзор дел о терроризме. Нью-Йорк, 2010. С. 91.

³³ К примеру, согласно принятому Федеральному закону от 1.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационной-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации» (СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5064) интернет-компаниям, оказывающих информационные услуги, с суточной аудиторией более полумиллиона пользователей предписано учредить на территории России представительство или филиал, а также зарегистрировать личный кабинет на сайте Роскомнадзора и разместить на своем ресурсе электронную форму для обратной связи с российскими гражданами или организациями. Однако стоит констатировать, что по состоянию на 01.04.2023 года это положительно образом не отразилось на получение

направления запросов³⁴. Практика выработала несколько подходов к собиранию экстерриториальной электронной информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу: официальное международное сотрудничество (направление запросов о взаимной правовой помощи компетентным органам иностранного государства); неофициальное международное сотрудничество (взаимодействие в рамках оперативно-розыскной деятельности (полицейское сотрудничество, *police-to-police cooperation (enquiries)*); 3) прямой доступ к информационным данным, находящимся за рубежом³⁵.

В то же время не следует пренебрегать законодательством и практикой хранения в некоторых государствах такой информации при сотрудничестве с ними. Как отмечается в доктрине, в США выделяют три вида хранимой и доступной информации: базовую информацию абонента (Basic Subscriber Information); информацию о транзакциях (Transactional Information); содержание (Content) [Малов А.А., 2018: 59–60].

Чтобы направить соответствующий запрос, российские правоохранительные органы должны через круглосуточную сеть оповестить интернет-провайдеров о необходимости сохранить сообщения, передаваемые по электронной связи. В США провайдеры, по общему правилу, сохраняют такие данные до 90 дней, однако при необходимости указанное время может быть продлено³⁶. При направлении запроса о правовой помощи, адресованный компетентным органам США (Министерству юстиции), необходимо указать, что: запрос является официальным документом о предоставлении электронных доказательств от интернет-провайдера (или других компаний, таких как хостинговая) в США, включая соответствующий адрес; правоохранительные органы России предприняли необходимые шаги для сохранения данных; также указываются дата подачи запроса о сохранении и номера ссылок, которые могли быть переданы в процессе сохранения; запрос проверен Центральным компетентным органом России на предмет исполнения требований договора об оказании правовой помощи по уголовным делам и норм законодательства США; требуется обосновать достаточ-

электронной информации по уголовным делам, так как не все поставщики-услуг открыли филиалы (к примеру, Google LLC, Twitter, TikTok Pte. Ltd., Telegram Messenger, Discord и др.), а при их наличии отказывают в такой информации по различным формальным причинам, в особенности, мотивируя ее отсутствием.

³⁴ См: Practical guide for requesting electronic evidence across borders. Vienna, 2021.

³⁵ Всестороннее исследование проблем киберпреступности, подготовленный Управлением ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2013. С. 204–249.

³⁶ Российско-американские встречи по сотрудничеству в сфере борьбы с киберпреступностью (16 и 17.12.2010): сб. материалов отдела по международным делам Управления по уголовным делам Министерства юстиции США. С. 3 / Архив автора.

ность фактической информации для установления присутствия в России преступной деятельности, и установить причинно-следственную связь между противоправными действиями и электронными данными, находящимися под юрисдикцией США. Если необходимо содержание электронного сообщения, то судебный ордер может быть получен только при наличии вероятных оснований — высшей нормы доказательства, демонстрируемой фактическими деталями, и необходимой мотивировкой таких деталей³⁷. В противном случае запрос будет возвращен с требованием дополнительной информации, что негативно отразится на сроках раскрытия и расследования преступлений.

На практике бывает трудно (иногда почти невозможно) оперативно установить, где физически располагаются электронные данные [Li X., Qin Y., 2018: 793–799], поскольку они могут находиться одновременно в нескольких местах (государствах), являющихся центрами обработки данных или их копий [Peterson Z. et al., 2011: 1–5], а договорные отношения между такими поставщиками услуг и их пользователями не всегда определяют место расположения центра обработки данных [Benson K. et al., 2011: 73–82]. Соответственно такие данные в полной мере контролируются государством, которое юридически обладает ими, а не государством, где физически располагается центр обработки данных.

3.1. Облачный закон США

Как отмечается в доктрине, «в условиях современной рыночной экономики многие коммерческие организации, даже будучи расположены в одном государстве, стремятся участвовать в международной экономической жизни, выходить на рынке других государств и т.п., в силу чего попадают в определенную зависимость и от последних, не говоря уже о мультинациональных компаниях, международном разделении труда (один завод компании расположен в одной стране, второй — в другой стране), выводе производств за пределы государства, где расположен головной офис компании, и прочих новейших экономических реалиях» [Головки Л.В., 2022: 57]. В связи с принятием в 2018 году в США «Cloud Act — Clarifying Lawful

³⁷ К примеру, в июле 2018 года Федеральный верховный суд Германии постановил, что учетные записи в социальных сетях не отличаются от личных писем и дневников и могут быть переданы по наследству. См.: Bundesgerichtshof Urteil vom 12. Juli 2018 — III ZR 183/17 / Der Bundesgerichtshof. Available at: URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=pm&Datum=2018&Sort=3&nr=85390&pos=0&anz=115> (дата обращения: 01.09.2022). Однако большинство поставщиков услуг для предоставления электронной информации при таких обстоятельствах требуют национального распоряжения суда запрашивающего государства.

Overseas Use of Data Act»³⁸ (Закон об уточнении правомерного использования расположенных за рубежом баз данных; далее — «Облачный закон») правоохранительные органы, заключая двусторонние соглашения с иностранными властями, могут иметь доступ к электронным данным, которые американские компании хранят на зарубежных серверах при условии, что они имеют прямой доступ к таким данным [Schomburg W., Lagodny O., 2020: 53]. Иными словами, полиция или ФБР может обязать, например, Google передать данные их пользователей, если они физически хранятся, к примеру, в Европе [Berengaut A., Lensdorf L., 2019: 111–117]. Довольно интересно выглядит с точки зрения принципа равенства то, что по таким соглашениям американские власти вправе запрашивать любую информацию, а вторая сторона договора не вправе направлять ордера в адрес американских поставщиков, целью которых является сбор данных, касающихся граждан США или лиц, домицилированных на ее территории³⁹, а также об иностранных гражданах, если эта информация касается граждан США или постоянно проживающих на территории США лиц.

По сути, «Облачный закон», как отмечается в литературе, регулирует два случая: когда США заключает с другим государством двустороннее межправительственное соглашение (executive agreement) и собирают доказательства в расположенных за пределами территории США электронных базах данных на его основании; когда они действуют вне рамок международных соглашений. При этом провайдер, получив запрос властей США, может в течение 14 дней направить в суд США жалобу (motion), потребовав его отменить или изменить, если у провайдера есть основания полагать, что: пользователь или подписчик соответствующий электронной или проводной системы не имеет связи с США (is not US person), что охватывается крайне широким подходом, принимая во внимание и косвенные связи с американской юрисдикцией; раскрытие информации создаст провайдеру риск нарушения правовых норм и запретов того иностранного государства, на территории которого она хранится [Головко Л.В., 2022: 67–68].

Принятию этого Закона предшествовало судебное решение *Microsoft v. United States*⁴⁰. Суть его в том, что одному из правоохранительных ор-

³⁸ Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act) (H.R.4943-115th Congress (2017–2018)) / Congress.GOV. Available at: URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4943/titles> (дата обращения: 01.04.2023)

³⁹ Иными словами, ордера другой договаривающейся стороны соглашения в адрес американских поставщиков не могут быть нацелены на получение данных, касающихся американских лиц или лиц, находящихся на территории США [Щерба С.П., Архипова Е.А., Быкова Е.В. и др. 2023: 83].

⁴⁰ *Microsoft v. United States*, 829 F.3d 197 (2d Cir 2016) / Casetext. Available at: URL: <https://casetext.com/case/microsoft-corp-v-united-states-in-re-a-warrant-to-search-a-certain-endashmail-account-controlled-maintained-by-microsoft-corp> (дата обращения: 01.04.2023)

ганов США отказали в ордере на обыск учетной записи электронной почты представительства Майкрософта в Северной Ирландии, даже несмотря на «достаточные основания». Иными словами, отказ в выдаче такого процессуального документа был связан с территориальностью, а, точнее, с местонахождением этих данных. В целях оптимизации получения электронной информации американские власти решили заключать во исполнение «Облачного закона» двусторонние соглашения, предусматривающие получение прямого доступа к электронным данным вне зависимости от их местонахождения, т.е. восстановить прежний порядок обмена информацией, поскольку до приведенного прецедента провайдеры сообщали сведения вне зависимости от их расположения.

Некоторые государства уже поднята проблема, проходящая в явной форме красной нитью через все социальные аспекты собирания властями США доказательств, располагающихся за рубежом, невзирая на официальные виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства⁴¹. Впрочем, этот Закон уполномочил Соединенные Штаты заключать двусторонние соглашения, чтобы облегчить возможности партнеров правоохранительных органов за рубежом получать электронные доказательства [Mulligan S., 2018]. Американские провайдеры, как правило, не раскрывают определенные электронные данные непосредственно иностранным правоохранительным органам, опасаясь нарушить действующие в США ограничения права на раскрытие⁴². Однако такие соглашения требуют корректировки соответствующих норм или принятия новых, как это было продемонстрировано на примере первого соглашения с Великобританией⁴³. Относительно недавно заключен аналогичный договор с Австралией⁴⁴, где был сформирован

⁴¹ Assamblée Nationale. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement par la Commission des affaires étrangères et la Commission des finances en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 3 février 2016 sur l'extraterritorialité de la législation américaine. Paris, 2016. P. 14–15.

⁴² Deputy Assistant Attorney General Richard W. Downing Delivers Remarks at the 5th German-American Data Protection Day on «What the U.S. Cloud Act Does and Does Not Do» (16 May 2019) / Department of Justice of the United States. Available at: URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/deputy-assistant-attorney-general-richard-w-downing-delivers-remarks-5th-german-american> (дата обращения: 01.04.2023)

⁴³ Written Testimony of Mr. Paddy McGuinness United Kingdom Deputy National Adviser Before the Judiciary Sub-Committee on Crime and Terrorism United States Senate (10 May 2017) / Department of Justice of the United States. Available at: URL: <https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/05-24-17%20McGuinness%20Testimony.pdf> (дата обращения: 01.04.2023)

⁴⁴ United States and Australia Enter CLOUD Act Agreement to Facilitate Investigations of Serious Crime / Department of Justice the United States. Available at: URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/united-states-and-australia-enter-cloud-act-agreement-facilitate-investigations-serious-crime> (дата обращения: 01.04.2023)

положительный опыт в выявлении и пресечении ряда преступлений (например, операция «Троянский щит»)⁴⁵.

Как отмечается, электронная информация может быть передана и в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам, но приведенный Закон создает альтернативную ускоренную основу получения данных⁴⁶ и дополняет, но не заменяет традиционного вида международного сотрудничества⁴⁷. Заметим, что во многих государствах предусмотрена обязанность поставщиков-услуг передавать сведения по запросу правоохранительных органов независимо от места их хранения, напоминая также таким юридическим лицам о «юрисдикционной ловушке» — о присутствии бизнеса на территории этой страны [Maxwell W., Wolf C., 2012: 1–13]. При этом такая «рыболовная сеть», выбраться из которой в принципе затруднительно, основывается на ст. 18 Будапештской конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 23.11.2001, требующей, чтобы каждое из государств-участников принял законы, по которым власти могут заставить поставщиков услуг на своей территории раскрывать электронные данные, находящиеся под их контролем, не оставляя исключения сведениям, хранимым поставщиком в другом месте.

Необходимость принятия законов, обеспечивающих трансграничный доступ к электронной информации, по мнению американских США, обосновывается простым примером. Как отметил заместитель помощника Генерального прокурора США Ричард Даунинг, «по делу об убийстве в Лондоне британские офицеры проводят расследование, они собирают доказательства на месте происшествия, а также допрашивают свидетелей и устанавливают личность подозреваемого. Может быть, они даже произведут обыск его дома и изымут телефон. Но если они хотят получить связь между его учетной записью в социальных сетях и учетной записью жертвы, и если эти сообщения хранятся у поставщика в Соединенных Штатах, как это часто бывает, правоохранительным органам Великобритании придется направить официальный запрос о взаимной правовой помощи по уголовным делам правительству США, а затем ждать ответа

⁴⁵ FBI's Encrypted Phone Platform Infiltrated Hundreds of Criminal Syndicates; Result is Massive Worldwide Takedown / Department of Justice the United States. Available at: URL: <https://www.justice.gov/usao-sdca/pr/fbi-s-encrypted-phone-platform-infiltrated-hundreds-criminal-syndicates-result-massive> (дата обращения: 01.04.2023)

⁴⁶ Associate Deputy Attorney General Sujit Raman Delivers Remarks to the Center for Strategic and International Studies (24 May 2018) / US Department of Justice. Available at: URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/associate-deputy-attorney-general-sujit-raman-delivers-remarks-center-strategic-and> (дата обращения: 01.04.2023)

⁴⁷ Promoting Public Safety, Privacy, and the Rule of Law Around the World: The Purpose and Impact of the CLOUD Act (April 2019) / Available at: URL: <https://www.justice.gov/dag/page/file/1153436/download> (дата обращения: 01.04.2023)

месяцами или даже дольше, в то время как запрос проходит через американскую правовую систему. Этот случай потребовал принятия Закона об Облаке»⁴⁸. Однако некоторые зарубежные специалисты отмечают, что государства не вправе расширительно применять свою уголовную юрисдикцию с точки зрения *lato sensu* (в широком смысле), выходя за пределы широкого международного консенсуса [Ryngaert C., 2007: 32–33].

Заключение

На сегодняшний день помимо традиционного способа, под которым подразумевается оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, существует и ряд ее форм, которые не всегда комплексно подвергались доктринальному осмыслению. Это требует более пристального внимания научной общественности. В первую очередь это относится к собиранию доказательств в рамках совместной (международной) следственной группы, консульской правовой помощи, а также непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства. никоим образом не претендуя на исчерпывающий характер обзора всех аспектов собирания доказательств за рубежом, приведенных способов достаточно, чтобы выделить существенные особенности уголовно-процессуального доказывания в контексте международного сотрудничества.

Список источников

1. Ализаде Ф.Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 294–306.
2. Ахмадуллин А.Р. Особенности правового регулирования собирания доказательств по уголовным делам за пределами территории Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 12. С. 19–22.
3. Боженок С.Я. Совместные следственные группы: международный формат расследований // Уголовный процесс. 2021. № 6. С. 84–88.
4. Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества. Часть II. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирование // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4. С. 120–134.

⁴⁸ Deputy Assistant Attorney General Richard W. Downing Delivers Remarks at the Academy of European Law Conference on «Prospects for Transatlantic Cooperation on the Transfer of Electronic Evidence to Promote Public Safety». Available at: URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/deputy-assistant-attorney-general-richard-w-downing-delivers-remarks-academy-european-law> (дата обращения: 01.04.2023)

5. Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств в России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 358–375.
6. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М.: Юрлитинформ, 2001. 485 с.
7. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 37–45.
8. Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Городец, 2022. 458 с.
9. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
10. Дистефано К.Л. Способы получения доказательств из США для судопроизводства за границей // Российская юстиция. 1996. № 10. С. 29.
11. Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. ... к. ю. н. Н. Новгород, 2018. 267 с.
12. Копылова Е.А. Территориальный принцип исполнительной юрисдикции государства и особенности ее реализации в международном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 338–348
13. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2016. 273 с.
14. Литвишко П.А. Вопросы процессуальной самостоятельности органов предварительного расследования Российской Федерации при осуществлении международного сотрудничества // Российский следователь. 2011. № 18. С. 13–18.
15. Литвишко П.А. Интеграция предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности: иностранный и международный опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 309–319.
16. Литвишко П.А. К вопросу применения инструмента международно-правового сотрудничества в России // Вестник Саратовской академии права. 2009. № 6. С. 131–134.
17. Литвишко П.А. Консульская правовая помощь по уголовным делам на территории зарубежных представительств // Предварительное следствие. 2011. № 1. С. 175–91.
18. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств: дис. ... к. ю. н. М., 2014. 265 с.
19. Литвишко П.А. Проблемы реализации «пассивной» международной правовой помощи по уголовным делам/Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: матер. конф. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 137–153.
20. Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп // Научно-практический журнал Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 1. С. 56–60.
21. Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2010. № 4. С. 32–38.

22. Литвишко П.А. Электронные международно-правовые иммунитеты: вопросы теории и практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3. С. 126–135.
23. Малов А.А. Международные правовые стандарты истребования электронных доказательств от иностранных юрисдикций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 19–23.
24. Малов А.А. Получение электронных доказательств от иностранных юрисдикций (на примере США) // Законность. 2018. № 9. С. 56–60.
25. Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 257 с.
26. Попов И.А. Международная следственная группа как одна из форм коллективного метода раскрытия и расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 184–192.
27. Цветков Ю.А. Принцип равенства юридической силы доказательств в международно-правовом сотрудничестве по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С. 7–10.
28. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... к. ю. н. Казань, 2005. 265 с.
29. Щерба С.П. (общ. ред.) Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы. М.: Проспект, 2022. 168 с.
30. Benson K. et al. Do you know where cloud files are? / Proceedings of the 3rd ACM Workshop on Cloud Computing Security. Cloud Computing Security Workshop, 2011, no. 11, pp. 73–82.
31. Berengaut A., Lensdorf L. The CLOUD Act at Home and Abroad. Computer Law Review International, 2019, vol. 20, pp. 111–117.
32. Maxwell W., Wolf C. A Global Reality: Governmental Access to Data in the Cloud. A comparative analysis of ten international jurisdictions. Hogan Lovells White Paper, 2012, pp. 1–13. Available at: URL: <http://ict-industry-reports.com.au/wp-content/uploads/sites/4/2013/05/2012-Comparing-10-Jurisdictions-Government-access-to-data-in-the-cloud-Hogan-Lovells-May-2012.pdf> (дата обращения: 01.04.2023)
33. Mulligan S.P. Cross-Border Data Sharing Under the Cloud Act. Congressional Research Service. 23 April 2018. Available at: URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R45173.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
34. Leukfeldt E. Organized cybercrime and social opportunity structures: a proposal for future research directions. The European Review of Organized Crime, 2015, no. 2, pp. 91–103.
35. Li X., Qin Y. Research on Criminal Jurisdiction of Computer cybercrime. Procedia Computer Science, 2018, vol. 131, pp. 793–799.
36. Petkov M., Krastev D. Concept of Joint Investigation Teams. International E-Journal of Advances in Social Sciences, 2018, vol. IV, iss. 11, pp. 424–431.
37. Peterson Z. et al. A position on data sovereignty: the importance of geolocating data in the Cloud. Hot Cloud. Proceedings of the 3rd USENIX conference of Hot topic in Cloud computing, pp. 1–5. Available at: URL: https://www.researchgate.net/publication/236626434_A_Position_Paper_on_Data_Sovereignty_The_Importance_of_Geolocating_Data_in_the_Cloud (дата обращения: 01.04.2023)

38. Ryngaert C. Jurisdiction in international law. United States and European perspectives. Thesis of dissertation. Leuven, 2007, 879 p.
39. Severns R., Paterson C., Brogan S. The Transnational Investigation of Organized Modern Slavery: A Critical Review of the use of Joint Investigation Teams to Investigate and Disrupt Transnational Modern Slavery in the United Kingdom. *International Journal of Crisis Communication*, 2020, vol. 4, iss. 1, pp. 11–22.
40. Sieber U. Straftaten und Strafverfolgung im Internet. Gutachten C zum 69. Deutschen Juristentag. Munich: C.H. Beck, 2012, 852 s.
41. Schomburg W., Lagodny O. Internationale Rechtshilfe in Strafsachen (International Cooperation in Criminal Matters): Kommentar. Munchen: C.H. Beck, 2020, 2908 S.

References

1. Akhmadullin A.R. (2020) Features of the legal regulation of the collection of evidence in criminal cases outside the territory of the Russian Federation. *Rossiiskiy sledovatel'*=Russian Investigator, no. 12, pp. 19–22 (in Russ.)
2. Alizade F.E. (2014) International legal regulation of joint (international) investigations in criminal cases. *Biblioteka kriminalista*=Criminologist's Library, no. 2, pp. 294–306 (in Russ.)
3. Bozhenok S.Ia. (2021) Joint investigation teams: an international investigation format. *Ugolovnyi protsess*=Criminal Process, no. 6, pp. 84–88 (in Russ.)
4. Benson K. et al. (2011) Do you know where cloud files are? In: Proceedings of the 3rd ACM workshop on cloud computing security. *Cloud Computing Security Workshop*, no. 11, pp. 73–82.
5. Berengaut A., Lensdorf L. (2019) The CLOUD Act at home and abroad. *Computer Law Review International*, vol. 20, pp. 111–117.
6. Distefano K.L. (1996) Ways to obtain evidence from the US for proceedings abroad. *Rossiiskaia justitsiia*=Russian Justice, no. 10, p. 29 (in Russ.)
7. Golovko L.V. (2022) *The state and its criminal justice*. Moscow: Gorodets, 458 p. (in Russ.)
8. Golovko L.V. (2019) Digitalization in criminal procedure: local optimization or global revolution? *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*=Herald of Economic Security, no. 1, pp. 12–25 (in Russ.)
9. Kiselev P.P. (2018) Legal investigation: legal and organizational aspects. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Nizhny Novgorod, 267 p. (in Russ.)
10. Kopylova E.A. (2013) The territorial principle of the executive jurisdiction of the state and the features of its implementation in international law. *Biblioteka kriminalista*=Criminologist's Library, no. 1, pp. 338–348 (in Russ.)
11. Kuvychkov S.I. (2016) Use of information presented in electronic form in proving in criminal cases. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Nizhny Novgorod, 273 p. (in Russ.)
12. Litvishko P.A. (2009) Conducting joint investigations and activities of international investigative teams. *Nauchno-prakticheskii zhurnal Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossiiskoi Federatsii*=Journal of Investigative Committee under the Prosecutor's Office, no. 1, pp. 56–60 (in Russ.)
13. Litvishko P.A. (2010) Creation and actions of joint investigative and operational groups. *Rossiiskiy sledovatel'*=Russian investigator, no. 4, pp. 32–38 (in Russ.)

14. Litvishko P.A. (2011) Issues of procedural independence of the bodies of preliminary investigation of the Russian Federation in the implementation of international cooperation. *Rossiiskiy sledovatel'*=Russian investigator, no. 18, pp. 13–18 (in Russ.)
15. Litvishko P.A. (2009) On applying instrument of international legal cooperation in Russia. *Vestnik Saratovskoi akademii prava*=Bulletin of the Saratov Law Academy, no. 6, pp. 131–134 (in Russ.)
16. Litvishko P.A. (2013) Implementation of “passive” international legal assistance in criminal matters. In: International cooperation of internal affairs bodies in fighting crime. Collection of papers. Moscow: MVD, pp. 137–153 (in Russ.)
17. Litvishko P.A. (2021) Electronic international legal immunities: theory and practice. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii*=Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office, no. 3, pp. 126–135 (in Russ.)
18. Litvishko P.A. (2015) Integration of preliminary investigation and operational-search activity: foreign and international experience. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*=Criminologist’s library, no. 3, pp. 309–319 (in Russ.)
19. Litvishko P.A. (2011) Consular legal assistance in criminal cases on the territory of foreign missions. *Predvaritel'noe sledstvie*=Preliminary investigation, no. 1, pp. 175–191 (in Russ.)
20. Litvishko P.A. (2014) Exercise of criminal procedure jurisdiction in foreign states missions. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 265 p. (in Russ.)
21. Leukfeldt E. (2015) Organized cybercrime and social opportunity structures: a proposal for future research directions. *The European Review of Organized Crime*, no. 2, pp. 91–103.
22. Li X., Qin Y. (2018) Research on criminal jurisdiction of computer cybercrime. *Procedia Computer Science*, vol. 131, pp. 793–799.
23. Martynchik E.G. (2009) *Legal investigation in criminal proceedings. Theoretical and methodological foundations of the doctrine of lawyer investigation*. Moscow: Yurist, 257 p. (in Russ.)
24. Malov A.A. (2021) International legal standards for the recovery of electronic evidence from foreign jurisdictions. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia yustitsiia*=International Criminal Law and International Justice, no. 1, pp. 19–23 (in Russ.)
25. Malov A.A. (2018) Obtaining electronic evidence from foreign jurisdictions (example of the USA). *Zakonnost'*=Legality, no. 9, pp. 56–60 (in Russ.)
26. Maxwell W., Wolf C. (2012) A global reality: governmental access to data in the cloud. A comparative analysis of ten international jurisdictions. Hogan Lovells White Paper, pp. 1–13. Available at: URL: <http://ict-industry-reports.com.au/wp-content/uploads/sites/4/2013/05/2012-Comparing-10-Jurisdictions-Government-access-to-data-in-the-cloud-Hogan-Lovells-May-2012.pdf>
27. Mulligan S. Cross-Border data sharing under the Cloud Act. Congressional Research Service. 23.04.2018. Available at: URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R45173.pdf> (accessed: 01.06.2022)
28. Peterson, Z. et al. (2011) A position on data sovereignty: importance of geolocating data in the Cloud. Hot Cloud, Proceedings of the 3rd USENIX conference of Hot topic in Cloud computing, pp. 1–5. URL: https://www.researchgate.net/publication/236626434_A_Position_Paper_on_Data_Sovereignty_The_Importance_of_Geolocating_Data_in_the_Cloud.

29. Popov I.A. (2013) International investigation team as one of forms of the collective method of detecting and investigating crimes: current state and prospects. *Biblioteka kriminalista*=Criminologist's library, no. 2, pp. 184–192 (in Russ.)
30. Petkov M., Krastev D. (2018) Concept of Joint Investigation Teams. *International E-Journal of Advances in Social Sciences*, issue 11, pp. 424–431.
31. Ryngaert C. Jurisdiction in international law. United States and European perspectives. Thesis of a dissertation. Leuven, 2007. 879 p.
32. Shcherba S.P., Arkhipova E.A., Bykova E.V. et al. (2022) *Collection of electronic evidence in criminal cases on the territory of Russia and foreign countries: experience and problems*. Moscow: Prospekt, 168 p. (in Russ.)
33. Shamsutdinov M.M. (2005) Production of a preliminary investigation by the investigative team. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Kazan, 265 p. (in Russ.)
34. Severns R., Paterson C., Brogan S. (2020) The transnational investigation of organized modern slavery: a critical review of the use of joint investigation teams to investigate and disrupt transnational modern slavery in the United Kingdom. *International Journal of Crisis Communication*, vol. 4, issue 1, pp. 11–22.
35. Sieber U. (2012) *Straftaten und Strafverfolgung im Internet. Gutachten C zum 69. Deutschen Juristentag*. Munich: C.H. Beck, 852 S.
36. Schomburg W., Lagodny O. (2020) Internationale Rechtshilfe in Strafsachen (International cooperation in criminal matters): Kommentar. Munchen: C.H. Beck, 2909 S.
37. Tsvetkov Yu.A. The principle of equality of the legal force of evidence in international legal cooperation in criminal cases. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia*=International Criminal Law and International Justice, no. 2, pp. 7–10 (in Russ.)
38. Volevodz A.G. (2016) Forensic aspects of international cooperation. Part II. Some features of interaction, participation of knowledgeable persons and planning. *Biblioteka kriminalista*=Criminologist's library, no. 4, pp. 120–134 (in Russ.)
39. Volevodz A.G. (2001) *Counteraction to computer crimes: legal bases of the international cooperation*. Moscow: Yurlitinform, 485 p. (in Russ.)
40. Volevodz A.G. (2015) Joint (international) investigations of drug crimes: international experience and Russian perspectives. *Narkokontrol'*=Drug Control, no. 4, pp. 37–45 (in Russ.)
41. Volevodz A.G. (2014) On the admissibility of interrogations of foreign citizens in the territories of foreign missions in Russia. *Biblioteka kriminalista*=Criminologist's library, no. 2, pp. 358–375 (in Russ.)

Информация об авторе:

К.К. Клевцов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

K.K. Klevtsov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted to editorial office 10.09.2021; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 07.04.2023.